

Цзян Нань ко всему в жизни относился с легким равнодушием. Исключением была лишь еда. С самого детства его аппетит поражал воображение: он легко съедал в два, а то и в три раза больше любого из своих сверстников.

Еще при жизни его главной страстью было участие в различных конкурсах по поеданию еды на скорость — битвах настоящих обжор.

Сплошное удовольствие и никакой платы: набивай брюхо сколько влезет, а если победишь, тебе еще и призовые доплатят. Идеальная сделка, о лучшем и мечтать нельзя.

Впрочем, для окружающих он старался казаться утонченным гурманом. О его поистине бездонном желудке не знал почти никто.

Так почему же... Му Хуайси наложил ему еду в такую огромную пиалу? Неужели простое совпадение?

Бросив быстрый взгляд на посуду Му Хуайси, Цзян Нань тут же отбросил мысли о случайности. У самого хозяина дома пиала была совершенно обычного размера!

Заметив, что Цзян Нань просто гипнотизирует взглядом гору еды и не спешит браться за палочки, Му Хуайси едва заметно нахмурился.

«Неужели пиала маловата?»

Он отчетливо помнил, как во время своего последнего тайного визита в дом Цзян Наня приметил огромную миску, из которой тот уплетал обед. Вернувшись к себе, Му Хуайси специально воссоздал ее по тем же размерам.

Му Хуайси уже открыл было рот, чтобы спросить, но Цзян Нань наконец подхватил палочки и принялся за еду. Заметив это, Му Хуайси мысленно облегченно вздохнул.

— Вкусно? — с легким волнением в голосе спросил он.

Пиала была до краев наполнена рисовой лапшой со всевозможными добавками. Плотный молочно-белый бульон источал умопомрачительный густой аромат.

— Невероятно вкусно!

С первой же отправленной в рот порцией лапши глаза Цзян Наня вспыхнули от восторга.

Лапша оказалась на редкость нежной и упругой, а ее особый, неопишимо богатый вкус

затмевал все, что он пробовал при жизни.

Му Хуайси едва заметно расслабил плечи, и в его глазах отразилась теплая, довольная улыбка.

— Раз нравится, ешь побольше.

Больше всего среди добавок было нежного белоснежного мяса. Оно буквально таяло на языке, наполняя желудок густым, обволакивающим теплом. Эта приятная волна стремительно разбежалась по телу, согревая его изнутри. Для Цзян Наня, чья призрачная оболочка оставалась мертвенно-холодной, это ощущение было сродни чуду.

— Что это за мясо? — не удержался от вопроса Цзян Нань.

Он ведь не был наивным дураком: обычное мясо не заставило бы душу буквально трепетать от прилива сил. Это блюдо определенно таило в себе немалую ценность.

Му Хуайси ласково окинул взглядом его щеки, на которых проступил едва заметный румянец.

— Обычный деликатес из Подземного царства, ничего особенного.

Столь небрежный тон успокоил Цзян Наня. Он решил, что это просто особый рацион для призраков, оттого и эффект столь разительный. Однако, случайно скользнув взглядом по тарелке Му Хуайси, он изумленно застыл.

В пиале хозяина не сияло ни единого белоснежного ломтика — одна лишь пустая лапша в бульоне.

Вдруг Цзян Нань уловил постороннее присутствие. Повернув голову, он наткнулся на чей-то тоскливый, жалобный взгляд. В углу, едва заметный, притаился маленький слуга-призрак. Высунув любопытный нос, малыш Ли Дай завороченно гипнотизировал его... нет, не самого Цзян Наня, а его тарелку.

Цзян Нань улыбнулся и поманил малыша пальцем:

— Ну-ка, иди сюда.

Ли Дай послушно проявил очертания своего крохотного тела, подошел ближе и вежливо поклонился:

— Господин. Госпожа.

Цзян Нань едва не поперхнулся воздухом — все заготовленные слова застряли у него в горле от этого чинного обращения «Госпожа».

Му Хуайси благодушно усмехнулся:

— Сходи на кухню и наложи себе сам.

— Премного благодарен, господин! — взвизгнул от радости Ли Дай и, смешно перебирая короткими ножками, умчался на кухню. Спустя пару минут он вернулся, бережно и слегка покачиваясь неся в руках горячую пиалу.

Решив проверить внезапно возникшую догадку, Цзян Нань подозвал малыша и палочками переложил ему самый аппетитный кусочек белоснежного мяса. Краем глаза он уловил мимолетное недовольство Му Хуайси — тот едва заметно нахмурился, но промолчал.

Маленький слуга-призрак от такого жеста пришел в неописуемый восторг. Глаза его заблестели от слез.

— Спасибо, госпожа!

Не в силах сдержать порыв, Ли Дай схватил лакомство прямо пальцами и торопливо запихал в рот, будто боялся, что драгоценная добыча испарится от малейшего промедления. Насладившись моментом, он потащил свою миску обратно в угол и принялся сосредоточенно, хоть и неумело, уплетать лапшу.

Цзян Нань не стал развивать тему. Он молча принялся за еду и методично опустошил огромную пиалу — вернее, целый таз лапши, а под конец осушил ее до капли. Когда пустая посуда наконец опустилась на стол, он встретился с ласковым взглядом Му Хуайси.

— В кастрюле еще осталось, — с мягкой улыбкой предложил тот.

С этими словами хозяин дома потянулся, намереваясь наполнить пиалу гостя заново.

Цзян Нань мертвой хваткой вцепился в края миски.

— Спасибо, не стоит. Я сыт, честное слово.

«В конце концов, я же не свинья!»

Му Хуайси с легким сожалением убрал руку. Он уже собирался что-то ответить, как вдруг прямо перед ним соткался и плавно опустился бумажный конверт. Быстро пробежав глазами

по строчкам, он поднялся из-за стола.

— Малыш, меня призывает Император Яньло. Побудь пока дома, я скоро вернусь.

Цзян Нань уже научился сохранять спартанское спокойствие при слове «малыш».

— Хорошо, иди.

Глядя на его кроткий вид, Му Хуайси невольно сжал пальцы, висевшие вдоль швов, но тут же спрятал руку в карман брюк.

— Жди меня.

Низкий, бархатистый голос заставил Цзян Наня предсказуемо покраснеть. Он неловко откашлялся, пытаясь скрыть смущение. Му Хуайси одарил его еще одной мягкой улыбкой и лишь после этого неспешно покинул двор.

Выйдя на улицу, он прошел немного вперед и остановился под раскидистой вековой сосной. Замерев на месте, он медленно прижал ладонь к груди, чувствуя, как губы сами собой расплываются в улыбке.

В тених вокруг зашевелилось нечто недоброе, привлеченное его силой. Му Хуайси плавно развернулся. Вся мягкость мгновенно выветрилась из его глаз, уступив место ледящей, первозданной ярости. Твари, затаившиеся в полумраке, почуяли эту убийственную жажду крови и в панике бросились врассыпную.

— Надо же, в каком мы благодушном настроении. Даже никого не пришиб.

Из воздуха соткался Владыка Зала Проводника Душ. Его наряд сочетал в себе несочетаемое: строгий пиджак поверх старинных доспехов, а в руках красовался нелепый вычурный веер.

Почувствовав на себе неприкрытый брезгливый взгляд Му Хуайси, Сяо Юнь недовольно фыркнул:

— И за что мне такая неблагодарность? Твои раны еще не затянулись, я переживал, что по дороге к Владыке Яню на тебя нападет какая-нибудь местная шваль. Пришел подсобить из лучших побуждений, а ты воротишь нос!

Му Хуайси молча достал из кармана присланное из дворца письмо. В самом низу листа аккуратным почерком было выведено: «Приглашенные: Му Хуайси, Сяо Юнь».

Сяо Юнь — таково было настоящее имя Владыки Зала Проводника Душ.

Будучи пойманным на лжи, Сяо Юнь даже бровью не повел. С самым невозмутимым видом он продолжил:

— Ну ладно, Владыка Янь и меня вызвал. Но я ведь мог пойти один! А пришел за тобой, чтобы составить компанию. Это ли не доказывает мою преданную...

Му Хуайси сухо оборвал его на полуслове:

— Мое сердце принадлежит только моему малышу.

— Твою мать! — Сяо Юнь отпрыгнул от него на три метра, изобразив на лице крайнюю степень ужаса. — Ты всерьез подумал, что я на тебя зарюсь? Мой идеал — пышногрудые красавицы с осиной талией, чтоб ты знал!

Он ехидно прищурился:

— Кстати, о твоём «малыше». Он-то сам в курсе, что у него есть муж? Или до сих пор считает, что ты просто какой-то наемный разнорабочий?

Лицо Му Хуайси заметно помрачнело.

Заметив перемену в его настроении, Сяо Юнь отбросил шутливый тон и подошел ближе.

— Ладно тебе, не кисни. На самом деле всё сложилось как нельзя лучше. Под твоим крылом ему здесь ничего не грозит, никто и пикнуть в его сторону не посмеет. А вспомни, как было раньше: один в Подземном царстве, другой в мире смертных. Случись что, ты бы даже спасти его не успел. К тому же он наконец узнал о твоём существовании, и тебе больше не нужно страдать от безответной любви. Теперь, когда он рядом, завоевать его сердце — лишь вопрос времени.

— Я никогда не просил о том, чтобы он узнал обо мне, — покачал головой Му Хуайси. — Жизнь человека и существование призрака — совершенно разные вещи. Если бы я только мог...

— Дружище, завязывай с самобичеванием, ладно? — Сяо Юнь небрежно взмахнул своим веером. — Если бы ты все эти годы не делился с ним жизненной силой, твоя ненаглядная «женушка» и до пятнадцати лет не дотянула бы. Да и в этот раз, не защити ты его во время великой смуты Трёх Миров, его хрупкая душа давно бы развеялась по ветру с его-то проклятым телом. Судьбу не перехитрить. Не бери в голову: быть призраком не так уж плохо. Наше Подземное царство мало чем отличается от мира людей.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— В конце концов, всегда можно переродиться.

Последнюю фразу Сяо Юнь обронил скорее для проформы. Кому из Владык Зала придет в голову добровольно отправляться на перерождение? С силой и влиянием Му Хуайси их совместная жизнь с Цзян Нанем в Подземном царстве обещала стать райской сказкой без всяких мирских забот.

По правде говоря, Сяо Юнь мало что знал о Цзян Нане. Пять лет назад Му Хуайси внезапно вытащил его выпить, быстро захмелел и с величайшим трепетом, точно великую святыню, извлек из-за пазухи брачный договор. Тыча пальцем в каллиграфические иероглифы «Цзян Нань», он с нежностью пролепетал: «Это мой малыш».

Именно тогда Сяо Юнь впервые услышал это имя, а уже позже по крупицам восстановил всю картину.

Цзян Нань. Обычный смертный юноша. Судьбой ему было предначертано угаснуть, едва перешагнув пятнадцатилетний рубеж, однако Му Хуайси долгие годы тайно делился с ним силой, поддерживая искру жизни. В этот раз из-за масштабных беспорядков в Подземном царстве Му Хуайси пришлось вмешаться. Получив тяжелые ранения, он впал в глубокое беспамятство и на какое-то время потерял контроль над ситуацией. Лишившись невидимого щита, Цзян Нань мгновенно лишился жизни.

В сердце Му Хуайси что-то дрогнуло. Он молча отвел взгляд.

Как только Му Хуайси ушел, Цзян Нань подозвал маленького слугу-призрака.

— Послушай, а что за мясо я только что ел?

Маленький слуга испуганно замялся. Господин строго-настрога запретил ему упоминать Снежную ящерицу преисподней, велел в случае расспросов изображать полнейшее неведение.

Цзян Нань разгадал его сомнения без труда. Он ласково притянул его к себе за плечи:

— Шепни мне на ушко, никто не узнает. Обещаю, твоему господину я ни слова не скажу.

— Правда-правда? — глаза маленького призрака загорелись надеждой. Он был слишком наивным и простодушным.

Давненько Цзян Наню не попадались столь легковверные духи.

Он сокрушенно вздохнул и изобразил на лице глубокую обиду:

— Неужели ты мне не веришь?

— Верю! Конечно верю! — испугавшись, что расстроил госпожу, Ли Дай торопливо забарабанил себя кулачком по груди. Как-никак, добрая госпожа только что поделилась с ним изысканным лакомством, обижать ее было никак нельзя.

С этой мыслью малыш тут же выбросил из головы все предостережения хозяина и выложил все как на духу:

— Госпожа, это мясо Снежной ящерицы преисподней. Оно восстанавливает духовные силы. О таком деликатесе мечтает каждый призрак в Подземном царстве!

Рассказывая, Ли Дай даже сладко причмокнул, а его взгляд наполнился искренней преданностью и обожанием.

— Без вашей доброты мне бы такого вовек не видать.

Призраки в Подземном царстве мало чем отличались от живых людей, за исключением отсутствия привычного обмена веществ. Однако со временем призрачная сущность неизбежно растрачивала духовную энергию, из-за чего духи начинали испытывать вполне осязаемый голод. Для поддержания призрачной формы им требовалось периодически восполнять растраченные силы.

Существовало три способа восполнить запасы духовной энергии:

Во-первых, обычная пища.

Во-вторых, охота на монстров в Темной Пустоши.

В-третьих, поглощение себе подобных.

С первым способом все обстояло предельно просто. В Подземном царстве продавалась та же еда, что и в мире смертных, однако духовной энергии в ней содержалось ничтожно мало — она лишь на время притупляла чувство голода.

Второй способ требовал куда больших усилий. Территория Подземного царства делилась на Семь Залов и одну бескрайнюю Пустошь. Темная Пустошь была колыбелью первородного

хаоса, где плодились жуткие подземные монстры. Обитающие в тех краях разумные твари отличались запредельной жестокостью, превосходя по злобе даже самых свирепых демонов. Истребляя их, духи могли поглощать чужую силу, обращая ее в собственную энергию.

Третий способ говорил сам за себя — пожирание собратьев. Этот путь был под строжайшим запретом. Если какого-то духа уличали в преднамеренном убийстве и поглощении себе подобных, его незамедлительно этапировали в Зал Суда. Там несчастному предстояло на собственной шкуре испытать все три тысячи шестьсот восемьдесят один вид изощренных призрачных пыток.

Снежная ящерица преисподней считалась неразумным существом, обитающим в дебрях Темной Пустоши. Поймать ее было крайне тяжело из-за свирепого нрава и недюжинной силы. При этом съедобной частью туши являлся лишь крошечный, размером с кулак, кусочек нежной плоти на брюшке. Это делало лакомство баснословно дорогим.

— Господин купил ее на местной торговой площадке в Сети, она стоит безумных денег!

Подземная Сеть являлась полным аналогом человеческого интернета, с той лишь разницей, что вместо привычных гаджетов призраки подключались к ней через личные идентификаторы. Каждому зарегистрированному духу выдавался уникальный ID, служивший официальным удостоверением личности.

Чтобы показать, насколько дорого обошлась покупка, Ли Дай забавным жестом развел руки в стороны:

— За нее нужно отдать прорву очков заслуг!

Цзян Нань прекрасно понимал ценность очков заслуг. Бесчисленные призраки годами трудились не покладая рук, чтобы накопить заветные сто тысяч баллов для получения официальной должности в государственном аппарате. Очки заслуг являлись главной валютой Подземного царства.

Он задумчиво прикусил губу:

— И какова же цена?

Малыш Ли Дай растерялся — точной цифры он не помнил. Он поспешно вытащил свой личный идентификатор, выглядевший как обычная детская пустышка. Дело в том, что при выдаче этот жетон представлял собой лишь бесформенный сгусток энергии. Новоприбывшая душа могла придать ему любой облик силой мысли, но шанс предоставлялся лишь однажды.

— Госпожа, в Сети все написано, но я не умею искать...

Господин честно пытался его научить, но для крохотного призрака это оказалось слишком сложным занятием.

У Цзян Наня едва заметно дернулась бровь. Он нерешительно повертел в руках пустышку, не зная, как подступиться к этому высокотехнологичному артефакту.

— Десять тысяч, — внезапно раздался чужой, вкрадчивый голос.

Цзян Нань резко обернулся, его зрачки сузились:

— Кто здесь?

— Если хочешь узнать, просто открой дверь и выйди наружу, — искушающе прошепестел невидимый собеседник.

Цзян Нань прищурился.

Еще при жизни он притягивал к себе потусторонних тварей как магнит. Было бы глупо удивляться тому, что его выследили и теперь, когда он сам стал призраком.

Впрочем... ему как раз позарез нужен был хоть кто-то, у кого можно выведать правила жизни в этом странном месте.

Голос за дверью, почуяв его секундное замешательство, стал еще мягче и заискивающе продолжил:

— Владыка Зала Заслуг никогда ничего не делает просто так. С чего бы ему кормить тебя дорожным деликатесом? Он явно что-то замышляет против тебя. Неужели тебе не хочется узнать правду? А я знаю о нем очень много. Сделай лишь шаг за порог, и я все тебе расскажу.

Цзян Нань задумчиво потер подбородок и шепотом обратился к маленькому слуге:

— Скажи-ка, я действительно похож на идиота?

Ли Дай энергично замотал головой и преданно зашептал в ответ:

— Вовсе нет! Госпожа у нас самая умная!

Цзян Нань ласково потрепал его по плечу, а затем повысил голос, придав ему робкие, испуганные нотки:

— Я... я только недавно умер и совсем ничего тут не знаю. Мне так страшно выходить на улицу... Может, я просто приоткрою дверь, а ты сам зайдешь?

Невидимый гость за дверью внутренне возликовал. Перед уходом Владыка Зала Заслуг наложил на дом мощные защитные барьеры, пробиться сквозь которые снаружи было невозможно. Но если жертва сама откроет засов... Тварь уже предвкушала роскошный пир. От этой чистой души исходил такой упоительный, сладкий аромат, что упустить его было бы преступлением.

В конце концов, это всего лишь слабая новоприбывшая душа. На что она вообще способна?

Спустя полчаса Му Хуайси вернулся домой. Стоило ему переступить порог, как навстречу с радостными криками выбежал маленький слуга:

— Господин! Госпожа... госпожа поймала Зверя Небесной Души!

Зверь Небесной Души, как и Снежная ящерица преисподней, являлся редчайшим лакомством Подземного царства. Однако он ценился на порядок выше. Мясо этого существа не просто восстанавливало духовную энергию, но и обладало редчайшим свойством исцелять даже самые глубокие раны призрачной оболочки.

Эти твари мастерски маскировались, обожали манипулировать сознанием и отличались исключительным коварством. Если зверь сам не выдавал своего присутствия, обнаружить его было практически невозможно. В Сети не было ни одного объявления о продаже подобного деликатеса.

Ли Дай от возбуждения весь так и светился, сжимая кулачки. Его глаза сияли неподдельным восторгом и абсолютным преклонением перед Цзян Нанем:

— Госпожа невероятно, просто потрясающе сильна!

Малыш удивленно моргнул: почему господин ни капли не изумился такой новости?

Му Хуайси лишь мягко улыбнулся, пряча довольный прищур.

«Меня не было всего полчаса, а мой малыш уже умудрился поймать Зверя Небесной Души.

Впрочем, иного от него я и не ожидал. Он действительно неповторим».

<http://bllate.org/book/19051/1943249>